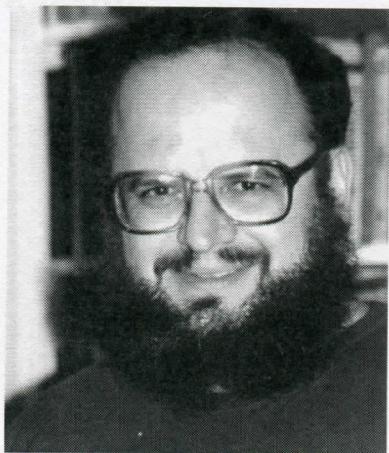

Виктор Фет

Пляски красного дьявола

«Ваш роман еще принесет Вам сюрпризы». Этой фразы нет в новой синтетическо-хореографической адаптации булгаковского романа вашингтонским театром «Синетик». Убрано и многое другое; спектакль идет полтора часа нон-стоп — но зато вытащен на сцену и пляшет на ней «дьявольский» скелет московского романа. С октября по декабрь 2010 года «Мастер и Маргарита» шел в здании Шекспировского театра на Седьмой улице.

Сюрпризом и большой радостью оказался этот спектакль и для меня, и для моих друзей, и для многих ценителей Булгакова, которых, судя по реакции зала, было немало. Само собой, без минимального знания текста понять сложную композицию было невозможно.

«Как причудливо тасуется колода!». Спектакль поставили и заглавные роли в нем сыграли Паата и Ирина Цикуришвили — грузинские театральные люди, уже много лет работающие в Америке, основавшие свой театр. Паата — режиссер, актер, мим, с 1978 по 1991 — актер Грузинского Театра Пантомимы, ученик знаменитого Амирана Ша-

ликашвили. Марсель Марсо назвал Паату Цикуришвили «одним из лучших мимов своего поколения».

Ирина Цикуришвили — замечательный хореограф, многократный лауреат престижнейшей вашингтонской театральной премии имени Хелен Хейз (**Helen Hayes Award**). Уже 10 лет ведут они в Вашингтоне свой театр «Синетик» (<http://www.synetictheater.org>). Ставят классику: «Идиот», «Фауст», «Кармен», «Медея», «Франкенштейн», «Дракула», «Скотный двор», пантомимы по Шекспиру («Гамлет», «Макбет», «Ромео и Джульетта», «Сон в летнюю ночь»), в планах — «Дон Кихот» и «Король Лир».

«Наш театр — говорит Паата Цикуришвили в одном из своих интервью — это единственный в Америке театр с ярко выраженной индивидуальностью, это театр эмоций, динамики, энергии, ритма. Скудно не бывает, даже если вы не знаете ни слова по-английски, в каждом моем спектакле минимум текста. ...Мы синтезируем театральное искусство, наши спектакли нетрадиционны, у нас нет языкового барьера, мы делаем акцент на визуальный аспект, на зрелищность. Мои спектакли нужно смотреть, а не слушать.»

Громоздится на сцене крепость — одновременно и Кремль, и стены Ерушалаима (костюмы и декорации — Анастасия Рюрикова-Саймс). Водопады цветного света (режиссер по свету — Колин Биллс) и музыки (композитор — Константин Лорткипанидзе) сопровождают

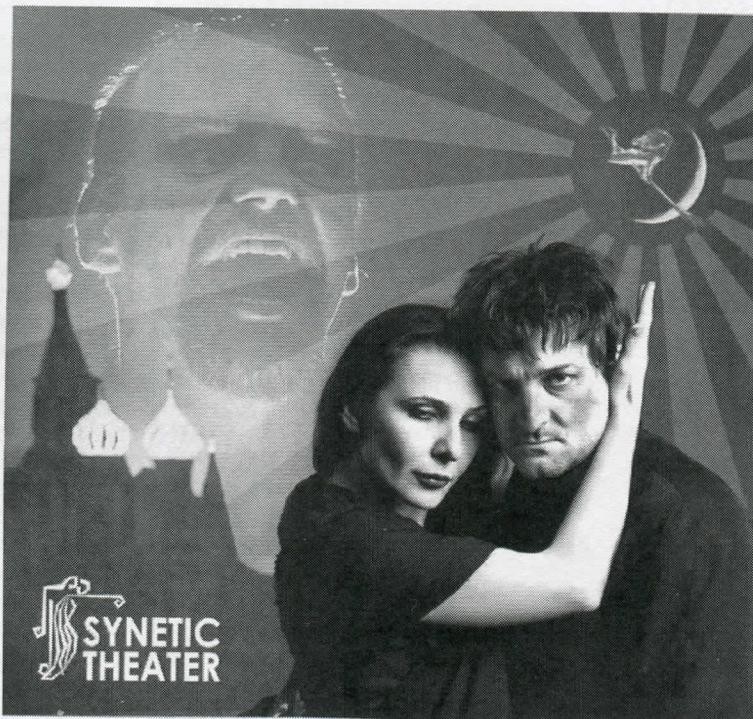
эту феерию. Сквозь искрометные потоки этого света, через тьму окружающей дьявольщины и безумия пробиваются друг к другу Мастер и его возлюбленная.

У Булгакова психушка, «дом скорби», похожа на санаторий; а в фильме Бортко это вообще почему-то Елагинский дворец, резиденция императрицы Марии Федоровны. Зато у Цикуришвили вся Москва, от Массолита до клиники Стравинского — реальный Шарантон, сплошной Бедлам, где Бездомный (Райан Селлерс) и Мастер беседуют не в уютной палате, а на парапете, где бродят и воют тени безумцев, мало отличимые от мертвецов. И мертвецы-зомби, в сцене воландовского бала вываливающиеся из гробов, пляшут адскую какую-то лезгинку. Дьявольщина налицо; и тем мрачнее багровый фон Москвы, которая переплюнула — а в чем-то обошла и обманула — самого Сатану.

«Илично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе...» — писал реальный Мастер — реальному Сталину в марте 1930 г. Мне кажется, что сама радость появления несгоревшей рукописи в журнале «Москва» осенью 1966-го уже способствовала прочтению романа в мажорном ключе, как песнь романтической любви, несмотря ни на советские ужасы, ни тем более на вполне литературного дьявола. И куда же нам деться от обаятельности Басилашвили в недавнем фильме Бортко, от таганской интеллигентной мрачности Воланда — Смехова

(мне довелось увидеть тот эпохальный спектакль еще в марте 1977 года)? Как отстраниться от «кухонной» нашей, с детских лет, симпатии к проделкам Бегемота и Коровьева? Виевские, истинно гоголевские бесы никогда, в общем-то, не доминируют в интерпретациях Булгакова.

Казалось бы, и сам Булгаков своим эпиграфом из «Фауста» дал Воланду заявку «вечно совершать благо»; у Пастернака: «Часть силы той, что без числа / Творит добро, всему желая зла»). Но ведь это очередная дьявольская обманка! Сам Фауст тут же спрашивает

Князя Тьмы «Нельзя ли это проще передать?», и слышит в ответ:

Я дух, всегда привыкший отрицать.
И с основанием: ничего не надо.
Нет в мире вещи, стоящей пощады.

Написаны тома о булгаковском манихействе (то есть о неканоническом его христианстве), о его «игре» с властью, о Воланде как образе Сталина. Версия Цикуришвили проще и жестче: их Воланд — это Ленин. Грим Воланда (Арманд Синдони) — совершенно портретный, и гибчайшая пластика актера — откровенно под Ильича. Мундир у него красный; сапожки-копытца мягкие, уже сталинские; а особенно роскошны красные штаны с длинным мехом, завершающие образ классического, козлоногого беса. И балетные пляски его — дявольские; длинными вожжами-плащами управляет Воланд всей труппой, как кукольник марионетками. Никакой симпатии к нему «зрительная масса» не чувствует.

Воланд в спектакле Цикуришвили — возможно, ближе к тому, каким, по воспоминаниям Смехова, предлагали сыграть его Высоцкий (с «цирковыми» фокусами, изрыгая огонь изо рта) или Смоктуновский (с ужимками карамазовского черта). И фокусы Варьете естественно сливаются здесь с кошмарами «Вия» или «Записок сумасшедшего». Коровьев (Скотт Браун) — высоченный мертвец на *четырёх* ходулях (и ноги, и руки). Центральная парочка бесов — гигантский полуголый Бегемот (Филип Флетчер) и андрогинный Азazelло (Алекс Миллс), раскрашена татуировкой, увешана параферналиями в духе панк — или рок-звезд, а пластика их сверхъестественна. Азazelло вообще большей частью передвигается по-цирковому, на *четырёх* конечностях и вниз головой, перегнувшись в конторционистской, анти-

человеческой позе.

«Гораздо спокойнее было бы считать вас плодом галлюцинации.» Не есть ли весь роман о дьяволе — галлюцинация сломанного Мастера? Герой Пааты Цикуришвили — уже действительно безумный писатель, временно изъятый Воландом для исследования из московской тектонической мясорубки. Ерушалаимские сцены даны общими мазками, а Иешуа мы видим только со спины — роман о Понтии Пилате судорожными отрывками пересказывается, воссоздается то Мастером, то Бездомным, то самим Воландом. На сцене (этого, само собой, нет у Булгакова) и Мастера, и Бездомного в психушке избивают сотрудники ГПУ, среди которых оказывается и «не хотевший этого» Понтий Пилат.

Все, что может сделать опешивший в состязании дьявол — даровать Мастеру и Маргарите легкую смерть, экзтаназию, взять их «в покой». Это ясно и из булгаковского текста, но спектакль поясняет это в додуманном диалоге. Воланд вопрошает свою свиту: «Что же станет с ними?», и ответ ясен: им суждено погибнуть. Идиллии в подвальчике застройщика не длиться: Мастера посадят в лагерь, объясняет Коровьев; Маргарита покончит с собой — скорее всего, утопится, меланхолично комментирует Азazelло. Добавления такого рода, конечно — вольность; но Булгаков, как мы знаем, романа не дописал, и я думаю, что режиссер и сценарист (Роланд Рид) имеют право на такое решение. Так работал и сам Булгаков, творчески перерабатывая и komponуя Гоголя.

«— Какой интересный город, не правда ли? — Азazelло шевельнулся и ответил почтительно: — Мессир, мне больше нравится Рим»...

«И Рима моего мне безумно жаль» — писал Булгаков, никогда не видевший Европы, своему другу П. С.

Попову, вспоминая зарезанный вариант инсценировки «Мертвых душ»; она должна была начинаться в Риме, где Гоголь писал бессмертную свою поэму. Блистательный спектакль Цикуришвили напоминает нам о Гоголе — главном учителе Булгакова.

Литературный европеец
Der literarische Europäer

Ежемесячный журнал Союза
русских писателей в Германии

Выходит с апреля 1998

Monatliche Zeitschrift Verbandes
russischer Schriftsteller
in Deutschland

Издатель — **Союз русских
писателей в Германии**

Редактор — **Владимир Батшев**
Верстка — **Георг Коллер**

Художник — **Юрий Диденко**
Отдел поэзии — **Александр Зимин**

Redakteur — **Vladimir Batchev**
tel 069-3087184

Redaktion:

Olexander Zimin (Poesie)

Berta Fresch (Kritik)

Galina Chistyakova (Korrespondent)

Tatjana Stenzel (Korrespondent)

Jouri Didenko (Grafiker)

Georg Koller (Layout)

Martin Fresch (Web-master)

Adresse — Postfach 800833
65929 Frankfurt am Main

E-mail: lit-euer@gmx.net
www.LE-online.org

Konto 652482 BLZ 50050201
Frankfurter Sparkasse

Для зарубежных подписчиков:
IBAN: DE53 5005 0201 0000 6524 82
SWIFT-BIC.: HELADEF 1822

ISSN 1437-045-X

Корреспонденты
«Литературного европейца»

В США

Мирон Рейдель

Tel. 201-8338839

e-mail: mr100@fcc.net

Виктор Фет

fax 304-6963243

e-mail: fet@marshall.edu

Во Франции

Николай Боков

tel. 00331-4525 0461

В Англии

Лариса Ковалева

tel./fax 0208-2090673

В Центральной Европе

Леонид Ицелев

tel. 004202-572-10307

Содержание

Страница редактора

Владимир Батшев. Да, это наша литература! 3

Проза

Виталий Раздольский. Впечатлительный Сёма и его банда. Повесть 4

Георгий Турьянский. Марки или правдивая история, случившаяся
с Автором в Рождество и закончившаяся к Пасхе 13

Поэзия

Ильдар Ахметсафин. Новые стихи 22

Виктор Фет. Не будет 22

Новые книги

Берта Фраш. Семидесятые Николая Пырегова 23

А.Осколков. По первому прочтению 24

Мы и литература

Над чем работают писатели. **Леонид Борич.** 24

История

Владимир Брюханов. Пропавшие грамоты. Почти по Гоголю.

*Материалы к будущей книге: «Борьба за власть в Стране
Негодяев. 1917– 1937»* 25

Театр

Виктор Фет. Пляски красного дьявола 33

Ироническая поэзия

Светлана Арро. Чепуха 34

Юрий Диденко. Подумалось 45

Размышления на книгой

Берта Фраш. Такие разные иностранные книги... 35

Переводы

Из немецкой поэзии. *Фридрих Хёльдерлин, Эрнст Бласс,*

Якоб ван Ходдис, Иван Голь. Перевел **Алишер Киямов.** 39

По ту сторону

Семен Ицкович. Настоящий полковник. Нужен ли он
подполковнику. 41

Совместима ли демократия с тиранией. Поучительные уроки .. 42

Дайджест

В России не знают, что такое «электронная книга» 44

Нам пишут

Игорь Шелковский. Сибирский цирюльник или ах как хочется
быть великим... 44

Юмор

Юрий Тубольцев. Премудрости человечья 46

На 1-й и 4-й страницах обложки — Ротенбург-об-дер-Таубер. Фото
Георгия Глебова

На 3-й странице обложки — Медон в рисунках **Николая Дронникова**

© Литературный европеец 2011

Рукописи принимаются **ТОЛЬКО** на дискетах, CD или по электронной
почте, не рецензируются и не возвращаются.

В переписку по поводу не принятых произведений редакция не вступает.
Редакция осуществляет стилистическую правку рукописей
без дополнительного согласования с авторами.

Подписка на 12 номеров –
в Германии – 50 евро,
в других странах – 60 евро
С целью поддержки – 100 евро

Printed in Deutschland